

Расписание занятий Лу Юаньюань и её соседок по комнате было очень постоянным.

По понедельникам они ходили на занятия по своей специальности, по средам — на факультативы, а по четвергам и пятницам — на обязательные предметы.

Основной курс проходил в обычной аудитории их факультета, и на нём было меньше всего людей. Факультативные и общие курсы необязательно были предназначены для конкретной специальности, поэтому группы были смешанными, и аудитории были разбросаны по всему кампусу.

— Юаньюань.

В четверг днём девушки шли в следующую аудиторию, как вдруг Линь Си окликнула их.

Лу Юаньюань наклонила голову:

— Хм?

— Ты же помнишь, что мы уже записались в клуб?

— А, помню.

Во время военной подготовки на прошлой неделе некоторые клубы набирали участников. В перерывах между занятиями часто присутствовали два или три старших брата и сестры, которые проводили агитацию. Лу Юаньюань почти теряла сознание от жары, когда Линь Си притащила её, поэтому, что бы они ни обсуждали, всё вливалось в её уши, превращаясь в непонятную кашу в голове.

Она помнила только, что, в конце концов, кажется, записалась в какой-то музыкальный клуб.

— Две наши регистрационные формы были заполнены мной, и я записала свой номер телефона для нас обеих. Мне только что пришло сообщение, что мы можем прийти на прослушивание в пять часов.

Прослушивание?

Лу Юаньюань была озадачена:

— Чтобы вступить в клуб... мы должны пройти прослушивание?

— Конечно! — Линь Си объяснила ей. — Хотя у клубов более низкий порог, чем у

студенческого союза, всё равно нельзя вступить, просто заполнив анкету.

Она кивнула:

— Конечно, пойдём после занятий.

После последнего занятия было ровно половина пятого.

У Линь Си было отличное чувство ориентации. За полмесяца она наметила в голове почти все места, куда часто ходили студенты университета С. Поэтому после уточнения места ей не потребовалось много времени, чтобы найти указанный учебный корпус.

Прослушивание проходило в подземном лекционном зале.

После открытия дверей из лифта вышли двое.

Напротив лифта находилась широко распахнутая дверь. На входе висела табличка с надписью: «Набор в музыкальный клуб».

А за табличкой — коридор, полный людей, выстроившихся вдоль стены.

Двое прошли в конец очереди.

Они стояли некоторое время, прежде чем к ним подошёл человек с кипой бумаг, спросил их имена, нашёл их анкеты и отдал им.

Лу Юаньюань просто хотела поговорить с Линь Си...

Когда из класса донёсся необычайно шокирующий певческий голос. Это был высокий, величественный и сильный женский голос.

Лу Юаньюань некоторое время молча слушала и поняла, что она поёт «Я люблю тебя, Китай». Человек внутри пел недолго, но эхо разнеслось по подземному коридору.

Она потеряла всю свою уверенность.

Эта девушка пела слишком хорошо. Это была практически копия оперного пения, которое она слышала во время китайского новогоднего гала-концерта.

Сердце Лу Юаньюань билось как барабан.

Если все интервьюируемые были на таком уровне, то она точно опозорится.

После того, как песня прекратилась, коридор наполнился звуками хлопков и свиста.

— Сиси... — Лу Юаньюань ткнула пальцем в человека рядом с ней. — Я не пойду на прослушивание, я подожду тебя снаружи...

Линь Си потеряла дар речи. Она оглянулась, чтобы посмотреть, кто из младших братьев так некультурно себя ведёт, когда услышала тихо сказанные слова Лу Юаньюань.

Оглянувшись, она увидела, что та слегка нахмурилась, а её большие глаза немного увлажнились.

Линь Си показалось, что если бы она была кроликом, то её уши сейчас были бы поникшими и очень вялыми.

— Пф!.. — она развеселилась от своих мыслей и протянула руку, чтобы дважды пригладить длинные шелковистые волосы Лу Юаньюань. — Таких талантов очень мало, мы точно справимся.

— Но...

Линь Си успокоила её:

— Не волнуйся. Я проверила всё заранее. Это первый тур собеседования, поэтому пение и игра — это просто показ наших возможностей. Во втором туре мы пойдём на прослушивание в музыкальный класс.

Перед заполнением анкеты во время военной подготовки она специально спросила Лу Юаньюань, умеет ли она играть на музыкальных инструментах. Лу Юаньюань почти без колебаний ответила «да», поэтому потом она подала заявку за них обеих.

Причина, по которой она подала заявку, заключалась в том, что, согласно достоверным советам с форума, в музыкальном клубе хорошо учатся те, кто умеет петь или играть на определённых инструментах.

Когда подошла очередь Линь Си, она вошла и вышла через несколько минут, а также сделала ободряющий жест Лу Юаньюань.

П.п.: Jiayou: означает удачу, подбадривать кого-то, у тебя получится и т.д. Похоже на корейское «файтинг» или японское «гамбатте».

Лу Юаньюань кивнула, взяла в руки регистрационную форму, глубоко вздохнула и вошла внутрь.

В большой аудитории был занят только один ряд.

Сидели три человека: двое парней и одна девушка.

Поприветствовав их, она представилась сама. Парень посередине заговорил первым:

— Я вижу, что ты отметила в анкете... Что ты умеешь играть на каком-то инструменте, верно?

— Да.

— На каком инструменте ты играешь?

— На гармонике.

Все уставились в шоке.

А?

Цинь Фан сразу почувствовал, что ослышался.

Он вспомнил сказанное Лу Юаньюань и попробовал поправить:

— Пианино, верно?

П.п.: Фортепиано — gangqin, гармоника — kouqin.

— Нет, старший, — девушка перед ним покачала головой с серьёзным лицом и сказала ровным, мягким голосом. — Я умею играть на губной гармошке.

Все продолжали молчать.

Вступив в музыкальный клуб год назад, Цинь Фан теперь был вице-президентом. Он опросил многих студентов, даже тех, кто играл на хулусы*.

П.р.: Хулусы — разновидность губного органа, характерная для Южного Китая.

Но это был первый человек, чей талант заключался в игре на губной гармошке.

Это точно музыкальный инструмент?.. Наверное, да...

А точно ли это талант?.. Похоже, что да...

Некоторое время он не знал, что делать.

— Хм, так, сокурсница, подожди немного. Твоя ситуация особенная, я спрошу нашего президента.

Цинь Фан сообщил об этом двум людям рядом с ним и сразу же пошёл в заднюю часть аудитории, чтобы позвонить великому президенту Су.

Великий президент Су долго не отвечал. Его голос был низким и глухим, в нём слышалась сильная усталость:

— Кто?

— Человек, который позволяет тебе спокойно спать в общежитии, — Цинь Фан сказал это с некоторой обидой и скрипом зубов.

Он не видел ни одного президента клуба, который хотя бы не пришёл на прослушивание. Он, вице-президент, просидел всё утро и день, и его задница затекла.

Су Линь несколько не чувствовал себя виноватым:

— Если хочешь что-то сказать, говори быстро.

Цинь Фан прокашлялся. Он терпел.

И не забывал о своей цели:

— Брат Линь, считается ли игра на губной гармошке талантом? Может ли она пройти?

— Игра на чём?

— На гармонике.

Некоторое время стояла тишина.

Вскоре после этого голос нетерпеливо произнёс:

— Ты спрашиваешь меня о такой хрене? Ты действительно не знаешь?

Тц. Такой тон, должно быть, это не считается талантом.

Но он был прав. Их клуб выступал каждый год с сольными ансамблями и подобным. Как бы он ни старался, гармонику никак не удавалось включить.

— Хм, — но Цинь Фан всё ещё был недоволен. — Почему ты такой раздражительный? Я просто увидел, что маленькая девочка пришла попробовать свои силы и ей пришлось нелегко.

— Хмф, — с другой стороны раздался язвительный смех, характерный для великого президента Су. — Что это за девочка?

При этих словах Цинь Фан оживился:

— И не говори. Она красивая, и фамилия у неё тоже необычная. Фамилия Лу, но не Лу как «суши», а Лу как у «маленького оленя».

После этих слов повисло странное молчание.

Су Линь вдруг спросил его:

— Полное имя?

— Лу Юаньюань.

После ответа Цинь Фан озадаченно спросил:

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Проходит, — его собеседник внезапно принял решение.

— А?..

Голос Су Линя был лишён сонливости:

— Ты всё ещё спрашиваешь меня об этом? Гармошки, естественно, считаются музыкальным инструментом.

Цинь Фан: «Чего?»

— Она прошла, пусть участвует во втором туре собеседования.

Цинь Фан: «А?!»

Прежде чем он успел ответить, с другой стороны прозвучало другое предложение.

— Ты не нужен для второго тура. Я буду на прослушивание.

Автору есть что сказать.

Великий президент Су (серьёзное лицо): Энциклопедия Baidu говорит, что гармоника — это маленький духовой инструмент. Это определённо считается.

Цинь Фан = =: ... Я просто хочу спросить, не болит ли у тебя лицо?

#Что заставило меня пойти в библиотеку по собственному желанию, чтобы учиться, когда ещё даже не экзамены?

#Ах, это та чёртова любовь#

<http://tl.rulate.ru/book/53741/1644867>